

В течение семи долгих лет Фан Юань боролся за жизнь после случившегося в мире апокалипсиса. Чтобы в итоге умереть не от укуса зомби, а чертовой от жажды, замурованный в обвалившейся пещере.

Но судьба, словно насмехаясь, даровала ему второй шанс. Он открыл глаза – и весенний воздух семилетней давности наполнил лёгкие. Мир вокруг дышал покоем, ещё не зная о грядущем кошмаре.

30 марта

Фан Юань листал календарь, отсчитывая дни: 30 – до появления первого заражённого, 60 – до полного краха цивилизации, до того, как города превратятся в кладбища, кишасящие ожившими мертвецами.

Успеет. На этот раз он выживет. И проживёт эту жизнь ярче и дольше, чем кто-либо другой.

В прошлой жизни все случившееся застало его врасплох. Как и миллионы других, он цеплялся за жизнь, дрожа от ужаса перед охватившем мир безумием. Вирус зомби охватил всю планету.

Многие обрели сверхспособности, но ему не повезло.

Ну он особо не надеялся, что вдруг обретет сверхспособности. К черту их, куда лучше иметь тщательно продуманный план действий и найти убежище, которому будут не страшны зомби.

Первые дни после возвращения он размышлял, стоит ли предупредить мир о надвигающейся катастрофе, стать пророком конца света.

Но кто поверит простому человеку? Его слова потонут в море скепсиса, заклеянные диагнозом «параноидальная шизофрения». А те немногие, кто верил в зомбиапокалипсис, давно уже были готовы.

Его предупреждения были бы лишь каплей в море.

О семье он особо не думал.

Фан Юань был сиротой. Родители погибли десять лет назад, оставив большое наследство. И вот тогда-то он вдруг стал "нужен" алчным родственником. Так что связь с ними он оборвал давно и без сожаления.

15 апреля

Фан Юань начал строительство своего ковчега в безлюдной дикой местности. Родительское наследство, дом, всё было обращено в деньги, которые он намеревался потратить до последней монеты.

Место для своего убежища он выбирал долго и тщательно. Подальше от людских глаз, чтобы и зомби было поменьше. И подальше от первых очагов заражения, чтобы волна апокалипсиса докатилась сюда попозже. К тому же, место уединенное, в предгорьях, рядом с речкой – можно и колодец выкопать, и воздухом чистым дышать.

Нанятые строители, глядя на молодого и состоятельного заказчика, решили, что столь странные чертежи – просто причуды богачей. Лишних вопросов не задавали.

Все остальное время Фан Юань посвятил закупке припасов. От армейских консервов до огромных запасов чистой воды, системы фильтрации воздуха и рециркуляции питьевой воды, генератор, солнечные батареи, семена всевозможных растений, бумага, полотенца, предметы первой необходимости – было продумано все до мелочей.

И кто бы знал, как он соскучился за эти долгих семь лет в аду по тофу... Чтобы напоследок насладиться любимым лакомством, Фан Юань целую неделю объедался ароматным тофу, пока старый мастер, продающий тофу в соседней деревне, не стал узнавать его в лицо.

Сердце Фан Юаня дрогнуло. Ему даже захотелось выкрасть этого мастера и спрятать в своем убежище до самой старости, чтобы тот ни о чем не заботился, только тофу готовил.

Но, конечно, он сдержался. Похищение человека – уголовное преступление.

Убежище получилось огромным, но большую часть пространства Фан Юань отвел под склады. Когда дом был построен, он нарастил несколько ярусов защитных ограждений и электросетей, установил бесчисленные камеры наблюдения, создал целую систему готовых к активации ловушек – специально для непрошенных гостей и безмозглых зомби.

Чтобы и после начала апокалипсиса можно было пополнять запасы, он отправился в автосалон и сделал спец.заказ: переоборудовал бронированный внедорожник. Эта машина могла преодолеть любое бездорожье, была непробиваема для пуль и ударов, а просторный салон позволял даже ночевать в ней.

Вскоре по соседней деревне поползли слухи, что в заброшенном местечке рядом поселился богач с придурью.

Фан Юань просто все это проигнорировал. Ну в самом деле, какая разница, если завтра – день, когда зомби впервые заявят о себе в новостях. Тогда, рано или поздно, большинство людей поймут смысл всего, что он делает.

Следующий день, 30 апреля, Фан Юань провел у экрана телевизора в ожидании той самой знакомой новости, которую он в прошлой жизни пропустил мимо ушей. Что-то вроде: «Мужчина внезапно напал на прохожих, укусил медработников», а в последующем репортаже эксперты выдвинули версию, списав все на мутировавший вирус бешенства.

Но он прождал весь день, так и не дождавшись знакомых новостей. Показали лишь заурядную новость о том, как воришка залез к чиновнику и был пойман с поличным.

Неужели он ошибся с датой?..

Фан Юань был в замешательстве, но продолжил как обычно готовиться к концу света. Его убежище было практически готово, осталось только дождаться, когда зомби заявят о себе в первом крупном городе, чтобы появилась возможность приобрести бронежилеты.

Фан Юань помнил, как 30 апреля, на рассвете, зомби появились в мегаполисах. Они заражали всех подряд, и богатых и бедных. Транспорт встал, улицы заполнили трупы и кровь. Некому было хоронить убитых, даже убирать их было некому...

А сейчас 1 мая, полдень. Он сидит в своем бронированном автомобиле, по радио диктор рассказывает о том, как звезды шоу-бизнеса поддерживают закон о защите животных, на соседней волне репортер в прямом эфире рассказывает об ужасающем тайфуне, обрушившемся на прибрежный город.

Вокруг машины толпились ребятишки, восхищаясь его крутой тачкой. В мире тишь да гладь, и даже число жертв ДТП ничуть не возросло.

Фан Юань не обращал внимания на детей, вернулся в свою крепость, пересчитал все запасы, затем зашел в интернет, ища хотя бы какие-то признаки того, что он помнит.

И он их нашел.

Совсем недавно в новостях промелькнуло незаметное сообщение об утечке в биологической лаборатории. Все зараженные сотрудники погибли, но их тела бесследно исчезли, так и не были найдены. Камера зафиксировала размытую темную фигуру, подозреваемую в краже тел. Единственное, что смог опознать по камере – на руке у человека была видна синяя татуировка в форме буквы "Т".

Эта новость до боли напоминала то, что он видел в прошлой жизни. Погибшие сотрудники – первые зомби. По идее, их тела должны были исчезнуть, потому что после смерти они превратились в зомби и ушли сами.

Только вот в новостях его прошлой жизни никто не говорил, что камеры зафиксировали кого-то.

Возможно, из-за появления подозреваемого эта новость не вызвала широкого обсуждения в сети. Никто из любопытства не стал строить догадки и теории о том, куда же делись тела. Новость прошла почти незамеченной, потерялась на фоне других, более сенсационных новостей, и набрала едва ли десять тысяч просмотров.

За это время Фан Юань бесчисленное количество раз убеждался в том, что он не страдает бредом, а действительно помнит будущее. Но только то, что касалось зомби и конца света, не находило подтверждения.

Так прошел месяц, потом еще один.

На третий месяц Фан Юань совершенно растерялся. Он уже даже думал плюнуть на всё и вернуться к обычной жизни... Но запасов было так много, что их хватило бы на полтора года безбедной жизни. Купить было легко, а вот продать обратно – задача не из легких. Придется сначала использовать их.

Даже за то время, что он тут жил, он не смог съесть свои запасы. Зато сблизился с старичком, готовящим тофу, познакомился с таким же старичком, готовящим лапшу со свиной в кисло-сладком соусе.

Погода становилась жаркой. Вспомнив, что забыл запастись льдом, Фан Юань чуть было по привычке не отправился закупать лед оптом. Но, поразмыслив, решил, что раз ни малейшего намёка на зомби нет, то пока обойдется.

Вернувшись домой, Фан Юань увидел перед своим броневиком незнакомца. Хотя, если честно, лицо показалось ему знакомым, будто он где-то его уже видел. В прошлой жизни, до апокалипсиса, Фан Юань был всего лишь студентом, круг общения был невелик, и если кто-то казался знакомым, но он не мог вспомнить, где именно они встречались, то скорее всего, это был кто-то из выживших после конца света.

— Вы кого-то ищете? — спросил Фан Юань.

— Здравствуйте, — незнакомец повернулся и приветливо улыбнулся. По манере держаться, взгляду и жестам было видно, что человек тренированный. — Простите, вы владелец этой машины и этого... убежища?

— Я, — Фан Юань, осторожно сохраняя дистанцию, сунул правую руку в карман, сжимая привычное оружие самообороны, которое всегда носил с собой. — Что вам нужно?

— Я бы хотел снять комнату в вашем доме, — произнес мужчина. Голос у него был приятный и чистый, и Фан Юань снова подумал, уж не знаменитость ли он. Может блогер, снимающий необычные стримы. — Это возможно? Я готов заплатить любые деньги, лишь бы пожить здесь какое-то время. Обещаю, что не буду вам мешать.

— Снять комнату? — переспросил Фан Юань, решив, что ослышался. Разве его дом выглядит как гостиница? — Вы, наверное, что-то перепутали. Это не тематический парк развлечений и не гостиница. Это мой частный дом. К тому же, чуть дальше по дороге есть деревенский отель, зачем вам именно ко мне?

— По личным причинам, — тот поднял глаза к небу. — Кажется, скоро начнется дождь. Можно войти и поговорить в доме? Если вы решите, что не можете сдать мне комнату, я уйду, как только закончится дождь, — с этими словами он развел руки в стороны жестом, напоминающим сдачу в плен. — Можете меня обыскать, у меня нет с собой ничего подозрительного или опасного.

Разве нормальные люди в обычной ситуации предлагают незнакомцам обыскать себя, чтобы завоевать доверие? Такое поведение показалось бы Фан Юаню вполне естественным, если бы дело происходило после апокалипсиса. Тогда, чтобы выжить, людям приходилось бы остерегаться не только зомби, но и мародеров, и тех, кто пользуется хаосом и безнаказанностью, чтобы творить беззаконие. Но сейчас, не считая немного пасмурной погоды, ничто не предвещало беды.

Фан Юань взгляделся в его глаза. Он был уверен, что видел мужчину раньше, причем еще до своего перерождения.

В его глазах играла улыбка, он говорил вежливо и учтиво, но за этой внешней мягкостью чувствовалась особая внутренняя сила, которой обладают только те, кто смотрел смерти в лицо.

Казалось он был напряжен, как натянутая струна, был собран и настороже, постоянно ожидая нападения или подвоха, но в то же время старался расслабиться, не напрягаться, не проявлять излишнюю бдительность. Он был очень похож на самого Фан Юаня в первые дни после перерождения, когда из того кошмарного мира он вдруг попал в мирный современный мир, и его избыточная бдительность, которой не находилось применения, казалась неуместной.

А вдруг... вдруг в этом мире есть и другие перерожденцы?

— Проходите, — наконец сдался Фан Юань. Его натренированный глаз сразу подмечал, что у юноши негде спрятать оружие. Он пропустил гостя вперед, открыл многослойные защитные двери и, потратив на все это больше десяти минут, провел его в прихожую на первом этаже.

Для дополнительной безопасности все стены в убежище Фан Юаня были обшиты прочным металлическим листом. Поверх металла были наклеены обои. Каждая дверь, даже межкомнатные, были модернизированные бронированные. И даже между прихожей и гостиной стояла еще одна массивная дверь.

— Мне нравится ваше убежище, — мужчина снял в прихожей ветровку и небрежно повесил её на вешалку. — Оно внушает чувство защищенности.

— Чувство защищенности? — Фан Юань повернул голову, чтобы посмотреть на него и убедиться, что тот не пытается подсмотреть код замка. — Вы поэтому выбрали мой дом?

— Именно. По правде говоря, только в абсолютно безопасном месте я могу спокойно спать, — мужчина указал на свои глаза. — Я уже давно не спал как следует, даже круги под глазами появились.

Фан Юань посмотрел ему в глаза. Синяков под глазами видно не было, если бы тот не сказал, то и не заметил бы. Зато ресницы были длинными, даже нижние слегка завивались. Очаровательные глаза, как у кинозвезды.

Глядя в эти полные надежды глаза, Фан Юань не стал разоблачать его слова, лишь слегка кивнул.

— Понимаю. Вам бы к врачу сходить, чтобы выписали лекарства.

— Я ходил, но врачи мне не верят. А лекарства, которые они мне прописали, мне не подходят.

Они прошли в гостиную. Окна были защищены прочными железными решетками, сквозь которые руку не просунешь, и солнечного света в комнату проникало немного. Фан Юань предложил гостю чай и прохладительные напитки, как вдруг в стекло забарабанили капли.

— Неужели и правда дождь начинается... — Фан Юань слегка удивился, а затем отвел взгляд. — И все-таки, чему именно не верят врачи?

Мужчина принял из его рук банку ледяной колы и, будто боясь, что его кто-то услышит, понизив голос, ответил:

— Я сказал... что моя бессонница — это ПТСР, а не бред, но они не поверили.

— Вы хотите сказать, посттравматическое стрессовое расстройство? — Фан Юань не сразу понял. — Из-за чего?

— Вы, наверное, не поверите, но ПТСР, вызванный... концом света, — мужчина усмехнулся, словнонисколько не беспокоясь о том, что его могут счесть сумасшедшим. — Сейчас только ваше убежище может дать мне чувство безопасности.

Фан Юань краем глаза заметил что-то голубое, повернул голову и увидел на тыльной стороне ладони мужчины ту самую татуировку. Т-образной формы, похожую на странный тотем, очень даже симпатичная.

— Ну, как раз в это я верю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13880/1223953>